

Садокова Анастасия Рюриковна

КУЛЬТ БОГА ЭБISУ В ЯПОНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье исследуется история формирования и бытования в народной культуре Японии культа синтоистского бога Эбису - покровителя рыболовства и торговли. Образ Эбису рассматривается через призму традиционных народных представлений о нем как о божестве-покровителе, связанном с продуцирующей магией. Отмечается устойчивое следование традиции в современных формах почитания божества, в проводимых в честь него праздниках и благожелательных базарах. Обращается внимание на разнообразие функций и ипостасей Эбису, что позволяет говорить о древних фольклорно-мифологических связях этого божества с верховными богами японского синтоистского пантеона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: Просвещение, 2002. 584 с.
2. Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды. М.: NOTA BENE, 2007. 752 с.
3. Голод С. И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996. 190 с.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1384. Оп. 4.
5. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / под ред. А. Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
6. Денисов Б., Сакевич В. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 144-169.
7. Кон И. С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. 464 с.
8. Копылов И. В. Половозрастная структура городского населения Красноярского края в 60-80-е гг. XX в. // Материалы XII всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2-х т. Красноярск: КГПУ, 2011. Т. 2. С. 27-32.
9. Красноярский городской архив (КГА). Ф. 1024. Оп. 2а.
10. Рафикова С. А. Детские ясли в сибирских городах в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (74). Ч. 3. С. 137-140.
11. Рафикова С. А. Сибирская горожанка 1960-х: труженица и мать // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы IX международной научной конференции РАИЖИ и ИЭиА РАН: в 2-х т. Смоленск – М.: Изд-во СмолГУ, 2016. Т. 2. С. 155-158.
12. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 1996. 1202 с.
13. Садвокасова Е. А. Мероприятия по ограничению рождаемости и их влияние на воспроизводство населения // Советское здравоохранение. 1966. № 5. С. 16-22.
14. Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина, 1969. 192 с.
15. Харчев А. Г. Женский труд и семья // Производственная деятельность женщин и семья / отв. ред. И. Н. Луцицкий. Минск: БГУ, 1972. С. 14-25.

THE SECOND SOVIET LEGALIZATION OF ABORTIONS AND ITS IMPACT
ON REPRODUCTIVE BEHAVIOUR OF KRASNOYARSK REGION TOWNSWOMEN

Rafikova Svetlana Anatol'evna, Doctor in History, Associate Professor

Kopylov Ivan Vladimirovich

Siberian State Aerospace University

svet4786@yandex.ru

The article makes an attempt to understand changes in reproductive behaviour in connection with legalization of abortions, which occurred in the middle of the 1950s. On the basis of a wide range of sources it analyzes dynamics of abortions in urban areas of Krasnoyarsk region, singles out the general and the specific in relation to all-Russian data and tendencies, it also focuses on preservation of a significant number of criminal abortions fraught with serious complications for health and sometimes dangerous for women's lives. On the basis of historical experience the authors formulate relevant practical recommendations.

Key words and phrases: historical demography; population movement; reproductive behaviour; abortions; urban population; Krasnoyarsk region.

УДК 299.52; 291.212

Культурология

В статье исследуется история формирования и бытования в народной культуре Японии культа синтоистского бога Эбису – покровителя рыболовства и торговли. Образ Эбису рассматривается через призму традиционных народных представлений о нем как о божестве-покровителе, связанном с продуцирующей магией. Отмечается устойчивое следование традиции в современных формах почитания божества, в проводимых в честь него праздниках и благопожелательных базарах. Обращается внимание на разнообразие функций и ипостасей Эбису, что позволяет говорить о древних фольклорно-мифологических связях этого божества с верховными богами японского синтоистского пантеона.

Ключевые слова и фразы: народная культура; народный синтоизм; фольклорно-мифологические представления; бог-покровитель рыболовства и торговли; культура базара.

Садокова Анастасия Рюриковна, д. филол. н., профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

sadokova@list.ru

КУЛЬТ БОГА ЭБИСУ В ЯПОНСКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ

Отличительной чертой современного быта и жизни японцев является их особое отношение к исконной японской религии – синтоизму. Национальная религия, возведенная в ранг государственной, заполняет повседневную жизнь японцев, приобретая черты доброй и старой традиции. Именно поэтому японцы

зачастую воспринимают синтоистские праздники как необходимое и приятное соблюдение традиций. Также повседневно и по-домашнему уютно относятся японцы и к своим многочисленным синтоистским божествам, которые, как считается, населяют все предметы и явления мира.

Синтоистский пантеон безграничен и насчитывает «восемь мириад богов». Среди них есть верховные божества, упоминания о которых сохранились в мифологических сводах «Кодзики» («Сказание о делах древности», 712) и «Нихонги» («Анналы Японии», 720), а есть боги, которые мало связаны или совсем не связаны с классической мифологией, а бытуют только на уровне народной культуры. Однако именно среди этих богов есть немало таких, к которым японцы относятся с особым пиететом, возлагают на них большие надежды и обращаются с молитвами. Некоторым из них даже сегодня, в современной и высоко экономически развитой Японии отводится роль главного благодетеля, защитника и помощника во всех начинаниях. В этой связи сразу вспоминается бог Эбису – покровитель рыболовства и торговли.

Его внешний облик хорошо известен каждому японцу. Обычно фигурки Эбису, иногда довольно внушительных размеров, выставляют в торговых лавках и в небольших магазинах для процветания торговли и привлечения покупателей. Обычно улыбающийся Эбису сидит на небольшом камне или на островке посреди реки и собирается ловить рыбу. У него всегда с собой удочка – он держит ее в руке или перекинул на плечо, и еще есть рыба-*май* (окунь), которую он держит подмышкой. На голове у него – треугольная шапочка. Ноги – иногда обуты, а иногда – нет. Кажется, будто он только что отошел от реки и присел на камушек со своим уловом.

Сегодня Эбису, безусловно, связан, прежде всего, с культом Семи богов счастья – *ситифукудзин*, который приобретает особую популярность в Японии в дни новогодних праздников. Именно в эти дни тысячи и тысячи японцев стремятся пройти как называемые «Маршруты Семи богов счастья», путешествуя от храма к храму, чтобы засвидетельствовать свое почтение богам богатства и попросить их быть благосклонными в наступившем году. Бог Эбису является одним из этих богов. Здесь следует пояснить, что культ Семи богов счастья сложился в Японии к XVI в. и не потерял своей актуальности и сегодня. Это культ богов, приносящих удачу и достаток, а также олицетворяющих собой лучшие человеческие качества. С богами счастья связано в Японии представление о богатстве, благополучии и здоровье [2, с. 127-149].

При этом важно отметить, что бог Эбису, хоть сегодня и ассоциируется, прежде всего, с Семью богами счастья, в народной культуре японцев всегда имел и самостоятельное значение, а также выполнял важные функции в системе мифолого-религиозных представлений японцев. Более того, в японской народной культуре бытуют представления о «многогранности» бога Эбису, который тесно связан с разными сторонами хозяйственной деятельности. В известном этнографическом издании, посвященном проблеме соотношения народных праздников и культуры, можно найти такое объяснение всеобъемлющей роли бога Эбису: «Широко известен его облик – с рыбой-*май* подмышкой и с удочкой в руках. Но ведь в зависимости от района Японии, где живут люди, и от хозяйственной деятельности, которой они занимаются, это и Бог рыболовства, и Бог торговли, и Бог сельского хозяйства, и Бог-хранитель дома...» [8, с. 881].

Однако, конечно, при всем многообразии функций, которые возлагались на бога Эбису, исстари основным считалось его покровительство рыболовству и рыбакам. Связь Эбису с морем автоматически следовала из самого происхождения бога. Ведь, согласно одной из гипотез, Эбису считается первым сыном богов-создателей Японии – Идзанаги и Идзанами, который от рождения был уродлив и похож на пиявку, не мог ни сидеть, ни стоять, и потому родители отправили его в челноке-однодеревке по воле волн. Эта гипотеза имеет в научной литературе достаточно широкое распространение уже более ста лет [1, с. 21]. Судьба этого ребенка, по мифам сводов «Кодзики» и «Нихонги», непонятна. Но сторонники этой гипотезы отмечают, что в японской народной традиции существовало представление о том, что этот ребенок-пиявка не погиб, а его челнок-однодеревку прибило к берегу. Так, например, в известной работе В. Костылева, написанной еще в конце XIX в., читаем об Эбису: «Ветром принесло его к берегам провинции Сэцу. Здесь он натворил много чудес, и потому в честь него здесь был воздвигнут храм» [Там же].

Действительно, само имя бога Эбису дает основание думать о счастливой судьбе несчастного божественного ребенка. В этой связи интересна версия, выдвинутая известным японским этнографом Хигути Киёюки. Она косвенно, но поддерживает гипотезу о связи Эбису и верховных богов синтоистского пантеона. Хигути рассматривает Эбису как божество, которое в японской этнографической литературе принято обозначать термином *мародо-но kami*, что значит «божество – гость» [9, с. 60].

Пришедший издалека, а, значит, из-за моря (или из моря), Эбису стал сразу почитаться как морское божество. Более того, поскольку антропоморфный облик Эбису, известный сегодня, оформился не сразу, за *синтай*, то есть за «тело», «облик» бога признавали все, что даровало море, – камни, китов, акул, дельфинов, именуя их *эбису* [3, с. 129]. Особое значение в этой связи придавалось камням, которые море выносило на берег или которые попадали в рыбацкие сети. Их также называли «божественным телом» Эбису и почитали особым образом.

В японском фольклоре сохранилось большое количество легенд и преданий о чудодейственных свойствах этих камней, их связи с божественными силами. Камни, олицетворяющие собой бога Эбису, в произведениях такого рода так и именуются – *эбисуиси*, что значит «камни Эбису».

Одно из народных повествований подобного рода сохранилось в префектуре Кагава. Это история о некоем рыбаке из местечка Китахама, что находилось в древней провинции Кинуки. Рассказывали, что этот рыбак, наловив рыбы, возвращался на лодке к родному берегу, как вдруг почувствовал, что к его веслу что-то прилипло. Он поднял весло и увидел, что прилип небольшой камень причудливой формы – в форме венца или короны. Рыбак удивился форме камня, но не придавал камню особого значения, а потому выбросил его назад в море. Однако через какое-то время опять что-то прилипло к веслу рыбака. Это оказался тот же самый камень. Рыбака это даже немного испугало, но он все равно вновь выбросил камень в море. Но тот прилип снова. Так повторялось

еще несколько раз, пока, наконец, рыбак не решил взять камень с собой. Вернувшись, он показал камень старому рыбаку. Тот осмотрел находку и, выслушав рассказ рыбака, сказал, что этот камень и есть сам бог Эбису.

Весть о том, что сам бог Эбису пожаловал в далекую рыбацкую деревушку, быстро облетела округу. Рыбаки построили маленький храм-кумирню, куда поместили чудесный камень и стали его почитать как бога Эбису. Они приходили в этот храм перед каждым выходом в море, а также после возвращения с богатым уловом. А улов с тех пор у рыбаков этой деревни всегда стал богатым и удачным [10, с. 372-373].

Широкое распространение обычай почитать камни как самого бога Эбису получил на южном острове Японии – на острове Кюсю. Там даже существовала традиция в период не очень удачного лова менять «тело бога». Осуществлялось это следующим образом. Одного из старейшин близлежащих рыбацких деревень опускали в море с закрытыми глазами. Он должен был достать со дна камень, который в дальнейшем почитался как бог Эбису и назывался даже специальным термином – *эбисуко* [6, с. 45]. В ряде мест на юге острова Кюсю во время рыбацких праздников также проводился обряд «вылавливания камня», однако лишь в строго определенных местах, где, как считалось, обитает бог Эбису. На острове Кюсю таких мест было три.

Интересно также и то, что с давних пор в Японии буйки (бакены), закрепленные на рыбацких сетях, называли *эбисуаба* (букв. «буйки Эбису»), что также свидетельствует об особой роли и помощи бога Эбису в нелегком рыбацком деле.

Другой чрезвычайно важной и распространенной функцией бога Эбису и сегодня считается его покровительство торговле. Связь бога Эбису с торговлей, как считает японский исследователь Токумару Аки, прослеживается уже с конца эпохи Хэйан, то есть примерно с IX в., когда из Бога рыболовства Эбису постепенно стал превращаться в Бога торговли, также в Бога базаров. «С конца эпохи Хэйан, – отмечает Токумару Аки, – культ Эбису, как бога торговли, распространяется уже по всей стране» [7, с. 208].

Однако широкое признание Эбису как бога торговли произошло гораздо позже. Это было связано, конечно, с утверждением городской культуры эпохи Эдо (1603-1868), развитием торговли и ремесел. Эбису стал тем божеством, которое и покровительствовало эдосским торговцам. Ему поклонялись как богу удачной продажи и удачной покупки. К этому времени сформировались уже вполне конкретные дни почитания божества, причем практически единые по всей стране. Интересно, что за века сезонные даты чествования Эбису не претерпели никаких изменений.

На протяжении веков в дни почитания бога Эбису снижались цены в торговых лавочках и начиналась бойкая распродажа. Люди отправлялись за покупками целыми семьями. День почитания Эбису всегда был многолюдным, веселым праздником, отождествляемым с нужной и дешевой покупкой.

Для привлечения покупателей эдоские уличные торговцы пускались на всякие ухищрения. Некоторые из них подвешивали к своим котомкам изображения Эбису. Другие же мастерили кукол, олицетворяющих его. Куклол прикрепляли к ящику с товаром таким образом, чтобы голова торчала наружу, а палка, на которую голова была прикреплена, оставалась внутри. Путем несложных манипуляций торговец вращал куклол, привлекая от имени Эбису покупателей. Эти куклы назывались *дэкомаваси* («вращающиеся куклы») и, как принято считать, стали прообразами японских куклол-марионеток, а сами торговцы были со временем причислены к актерам-кукольникам [9, с. 60].

Эбису было принято чествовать дважды в год: в 10-й день 1-го лунного месяца и в 19-20-е дни 10-го лунного месяца. В наши дни – соответственно 10 января и 19-20 октября. При этом до сих пор сохранились некогда исторически сложившиеся противоречия между западными и восточными районами Японии, то есть между районами Канто (г. Эдо, совр. Токио) и Кансай (Осака и Киото).

В районе Канто практиковалось обязательное двухразовое чествование бога Эбису 10-го (иногда 12-го) января и 19-20-го октября, что считалось формой «кругового почитания». Дело в том, что 1-й лунный месяц, который соответствовал нынешнему февралю, считался весенним месяцем, и принято было молить бога Эбису о новом богатом урожае наступившего года. В этом случае Эбису соединялся в сознании японцев с другими земледельческими богами, например, с Богом рисового поля или с Богом горы.

В октябре же бога Эбису благодарили за богатый урожай, а сами праздники Эбису рассматривались, прежде всего, как праздники урожая. Считалось также, что в 1-м лунном месяце бог Эбису уходит на заработки, а в 10-м месяце возвращается домой, что вполне соответствовало представлениям японцев о сельскохозяйственном цикле. Как Бог урожая Эбису чествовался в каждом доме, выполняя при этом также и функцию Бога – хранителя дома.

В районе Кансай Эбису гораздо в меньшей степени считали богом, связанным с земледелием. В городах Осака и Киото бог Эбису почитался, прежде всего, как Бог торговли и рыболовства, а дней его чествования было обычно больше, чем два. Хотя установленные и почти «узаконенные» дни в 1-м и 10-м лунных месяцах также считались днями бога Эбису [4, с. 45]. При этом надо отметить, что в районе Кансай именно 10-й месяц в наибольшей степени считался временем чествования бога Эбису.

И сегодня каждый год японцы во всех районах страны обязательно чествуют бога Эбису в те же самые установленные дни. Более того, празднование происходит на том же месте, что и несколько столетий назад. Так, например, первые сведения о районе Оодэнматэ в современном Токио как центре почитания бога Эбису и особом базаре, проводимом в его честь, датируются еще 1632 годом. А в книге «Эхон эдо фудзоку» («Иллюстрированная книга обычаев Эдо»), изданной в 1906 году, в главе, посвященной праздникам десятого лунного месяца, было написано следующее: «В этом месяце в Оодэнматэ устроили базар. И снова назвали его Бэттара ити. По сравнению с предыдущими годами товаров стало еще больше. Раз в восемь-девять увеличилось и число лавок, торгующих свежесоленой редькой *бэттарадзуки* и малосоленной редькой *асацукэ*. Люди идут туда с рассвета до самого вечера. Чтобы привлечь покупателей, торговцы во всех лавках кричат наперебой: “Бэттари! Бэттари!” ... Потому-то базар и назвали Бэттара ити» [5, с. 21].

Удивительно, но это описание базара Эбису столетней давности можно было бы принять за описание сегодняшнего базара в районе Оодэнматё. Значение этого действия для японской народной культуры трудно переоценить. Дело в том, что именно с этого базара начинается длинная череда так называемых «счастливых» базаров, на которых принято покупать благожелательные символы. Эти «счастливые» предметы олицетворяют собой разные виды счастья – богатство, здоровье, спокойствие в доме. Но все начинается с базара Эбису, на котором «покупают» не просто достаток в новом году, а главную составляющую достатка – «отсутствие голода».

Известно, что в японской народной культуре всегда особое значение придавалось редьке-*дайкон*, которая широко использовалась в обрядах земледельческого цикла. Однако на бытовом уровне редька понималась как эквивалент прочного достатка. Японцы всегда считали, что если есть редька, голода не будет. Это народно-бытовое представление сохранилось и в обрядовой системе базара Эбису. Ведь базар Эбису, известный как Бэттара-ити, – это не просто базар, а базар редьки, хотя из названия это сразу может быть и непонятно.

В действительности же, как и у большинства японских базаров, его название «прозрачно» – «Базар свежесоленой редьки». Однако большое значение здесь придается игре слов, следующей из многозначности слова «бэттара». Особенно популярным становится выражение «бэтари то цуку», что понимается как «приставать, прилипать». Именно так, распевая эту незатейливую фразу: «Бэтари цуку дзо-о-о! Бэтари цуку дзо-о-о!», – привлекают молодые торговцы проходящих мимо покупателей. При этом некоторые из них вертят перевязанной специальной веревкой длиной маринованной редькой-*дайкон*, имитируя попытку зацепить этой редькой покупателя – подцепить его, заставить «пристать, прилипнуть». А, значит, и что-нибудь купить. Но упрашивать никого и не надо – никто не уходит с базара без покупки, которая понимается как залог будущего процветания. Связь времен не прерывается. И сегодня японцы целыми семьями приходят на этот базар, чествуют Эбису и молят его даровать достаток и благополучие в новом году.

Как видно, культ бога Эбису остается одним из самых стойких синтоистских культов в японской народной культуре. Благодаря множеству возложенных на него функций Эбису играет важную роль во всех сферах обрядовой практики японцев даже в наши дни. Будучи Богом рыболовства и торговли, он на самом деле выполняет в японской народной культуре и иные функции. Выступает в ипостаси Бога земледелия или Бога – хранителя дома. Все это свидетельствует о том, что значение этого божества в сознании японцев гораздо глубже, чем это представляется на первый взгляд. Причина этого, как можно предположить, кроется в стойком ассоциировании Эбису с верховными богами синтоистского пантеона. А это, в свою очередь, лишнее свидетельство не только о чрезвычайной устойчивости традиционных представлений и синтоистских культов в жизни современной Японии, но и о ментальном восприятии японцами себя в единении с исконной мифолого-фольклорной традицией.

Список литературы

1. Костылев В. Очерк по истории Японии. СПб., 1888. 446 с.
2. Садокова А. Р. Японский фольклор (в контексте мифолого-религиозных представлений). М.: ИМЛИ РАН, 2001. 256 с.
3. 稲田浩二. 日本昔話事典, 出版社: 弘文館. 東京, 1977 (Инада Кодзи. Энциклопедия японских народных сказок. Токио: Кобундо, 1977). 1169 с.
4. えびす信仰事典 (神仏信仰事典シリーズ). 吉井 良隆 (編集). 出版社: 戎光祥出版. 東京, 1999 (Словарь верований, связанных с богом Эбису / сост. Ёсии Ёситака. Токио: Эбису косё сьуппан, 1999). 422 с.
5. 江戸東京 はやり信仰事典. 新倉 善之 (編集). 出版社: 北辰堂, 1998 (Словарь наиболее распространенных верований Эдо и Токио / сост. Нииккура Ёсиюки. Токио: Докусиндо, 1998). 346 с.
6. 民間信仰辞典. 桜井 徳太郎 (編さん). 出版社: 東京堂出版. 東京, 1980 (Словарь народных верований / сост. Сакураи Токутаро. Токио: Токё досьуппан, 1980). 345 с.
7. 徳丸 亜木. えびす // 日本民俗大辞典 (上). 福田 アジオ (編集) その他. 出版社: 吉川弘文館. 東京, 1999 (Токумару Аки. Эбису // Большой японский этнографический словарь: в 2-х т. / сост. Фукуда Адзиро. Токио: Ёсикава кобункан, 1999. Т. 1). С. 208-209.
8. 星野 紘, 芳賀 日出男. 日本の祭り文化事典. 出版社: 東京書籍. 東京, 2006 (Хасино Хироси, Хага Хидэо. Словарь японских праздников и культуры. Токио: Токё сёсэки, 2006). 971 с.
9. 樋口 清之. まつりと日本人—年中行事に生きる民族の知恵. 出版社: 家の光協会. 東京, 1978 (Хигути Киёюки. Праздники и японцы. Народное знание, продолжающее жить в праздниках годового цикла. Токио: Иэ-но хикари кё-кай, 1978). 202 с.
10. 日本の民話300—旅先で聞いた昔話と伝説. 池原 昭治 (著). 出版社: 木馬書館, 東京, 1993 (Японские народные повествования – 300. Сказки и легенды, услышанные в путешествии / сост. Икэхара Сёдзи. Токио: Киба сёкан, 1993). 479 с.

CULT OF THE GOD EBISU IN JAPANESE FOLK CULTURE

Sadokova Anastasiya Ryurikovna, Doctor in Philology, Professor
Lomonosov Moscow State University
sadokova@list.ru

The article investigates history of formation and existence of the cult of the Shinto god Ebisu – the patron of fishing and trade – in Japanese folk culture. The image of Ebisu is viewed through the lenses of traditional folk ideas of him as a patron associated with producing magic. The author notes steady compliance with tradition in modern forms of worship of the God, in festivals and benevolent bazaars held in his honour. Attention is drawn to diversity of functions and images of Ebisu, which enables to consider ancient folklore and mythological connections of this God with the supreme gods of the Japanese Shinto pantheon.

Key words and phrases: folk culture; folk Shintoism; folklore and mythological ideas; patron god of fishing and trade; culture of bazaar.